

Не успела Виктория переступить порог гостиной, как её — к полному недоумению — вызвали обратно. Стоило ей войти, как она увидела Дина Хогана, скрученного по рукам и ногам и брошенного на диван, словно тук с тряпьем.

Внутри Виктория зашлась в безмолвном восторге, но внешне лишь брезгливо поморщилась. Бросив на Дина взгляд, полный такого пренебрежения, будто перед ней лежала куча мусора, она поспешно отвернулась и протянула ключи Моисею, ожидавшему поблизости.

— Утащите Дина Хогана в подземелье, — скомандовала она и, наугад выхватив из толпы одного из слуг, добавила: — А ты проводи их наверх. Пусть освободят тех двоих.

Нильсон, услышав про подземелье, с тревогой взглянул на друга. Он порывался отправить весточку старому герцогу Хогану, но не успел и шага ступить, как подданные Эдриана бесцеремонно потащили его следом за собой на верхний этаж.

Эдриан и Клод томились в комнате под самой крышей. Моисей под предводительством слуги вихрем взлетел по лестнице и дрожащими руками отпер замок. Распахнув дверь, он замер как вкопанный: Герой Клод самым бесстыдным образом потирал маленькие рожки их великого повелителя.

Рожки! Маленькие рожки Его Величества! Да он сам, Моисей, за всю жизнь прикасался к ним от силы пару раз! А этот... этот наглый проходимец! Посмел лапать святыню!

Моисей с негодованием обрушил кулак на дверную панель, заставив узников обернуться.

— Моисей! — Эдриан просиял и бросился навстречу своему верному слуге, но не успел сделать и двух шагов, как с тихим «ой» растянулся на полу.

Клод с подозрительно невозмутимым видом убрал ногу с края чужого плаща.

Демоны гурьбой ввалились в комнату. Они заботливо подхватили Эдриана под руки, принялись отряхивать с него пыль и хором осыпать проклятиями Героя, то и дело бросая на того свирепые взгляды.

— Ваше Величество, наконец-то мы вас нашли!

— Ох, Даван, как же я скучал!

— Сильно ударились? Не больно?

— Великий Король, скажите, зачем этот несносный Герой трогал ваши рога?

— Вот-вот! Я и сам мечтал к ним прикоснуться!

Эдриан, всё ещё сияя, возбуждённо затараторил:

— Герой сказал, что мои рожки стали больше!

Для любого демона рост рогов был верным признаком пробуждения истинной мощи. Подданные, не моргнув и глазом, уставились на голову своего господина. Спустя пару минут напряжённого изучения — и мучительных попыток вспомнить, как те выглядели раньше, — они разразились восторженными криками:

— Чистая правда! Рога Его Величества заметно подросли!

— Да вы и сами как будто вытянулись!

— Ещё немного, и они станут внушительнее, чем у Моисея!

— Скоро наш Маленький Повелитель превратится в истинного владыку демонов!

— Аж дух захватывает от одной мысли!

Клод спрятал руки за спину, задумчиво потирая кончики пальцев. Он прекрасно помнил прежний размер рожек Эдриана и понимал, что его слова были лишь случайным капризом, брошенным на ветер. Поверить в то, что рога демона выросли за пару часов, было сложнее, чем представить демоническую расу, ставшую образцом честности и добродетели.

Пока свита ворковала над Эдрианом, Моисей незаметно подкрался к Клоду. Сев перед ним на корточки, он спросил с предельной серьёзностью:

— Признавайся, ты ведь нарочно не давал нашему Давану сбежать?

— Нет, — коротко бросил Клод.

— Ха! Так я и поверил, — Моисей скривился в усмешке. — И что ты ещё успел натворить за эти два дня?

— Ничего.

— Своими глазами видел, как ты лапал его рога. Бесстыжий!

Клод промолчал.

— Небось сам подстроил, чтобы вас схватили вместе?

— Да, — не стал отпираться Герой.

Моисей резко вскочил, вскипая от гнева:

— Так и знал! Ты замышляешь недоброе против нашего короля!

Он опасливо оглянулся на Эдриана и, убедившись, что тот не слушает, снова присел, понизив голос до шепота:

— Столько лет прошло... Вы только и делали, что сражались. Наш владыка тебя не помнит, и сколько бы ты ни крутился рядом, память к нему не вернётся. Так не лучше ли оставить всё как есть? Посмотри на него — он счастлив. Неужели тебе мало того, какой он сейчас?

Клод на мгновение задумался, прежде чем ответить вопросом на вопрос:

— Если бы тебе предложили оставить Эдриана и пойти за другим Повелителем, ты бы согласился?

— Да никогда в жизни! — отрезал Моисей и, предвосхитив слова Клода, добавил: — Но между мной и Даваном — лишь чистые узы преданности «начальник-подчинённый». Я не такой наглец, как ты.

Клод лишь сухо хмыкнул.

В этот момент Нильсон, наконец пробравшись сквозь заслон из демонов, подскочил к Клоду. Бросив быстрый взгляд на Моисея, он выпалил:

— Дина Хогана забрала госпожа Эллен. Сказала, только так отпустит вас двоих. Но старый герцог об этом ни сном ни духом!

— Знаю, — Клод спокойно кивнул. — Это я ей подсказал.

Нильсон застыл с открытым ртом. Затем, оттолкнув Моисея, он вцепился Клоду в плечи и принялся неистово его трясти:

— Ты хоть соображаешь, что Хоганы и Эллены — заклятые враги?! Если с Дином что-то случится, как я в глаза герцогу посмотрю? Ну и ну, Герой, ты просто ходячая катастрофа!

— Ничего с ним не случится, — Клод высвободился из его хватки. — Где они сейчас?

— Слышал, госпожа Эллен велела тащить его в темницу.

— Значит, идём туда. Рядом с Викторией Эллен Дину Хогану абсолютно ничего не угрожает.

Нильсон окинул его полным подозрений взглядом. Темница — последнее место в мире, которое ассоциировалось с безопасностью, а уж соседство с Викторией Эллен, которая сама потребовала привести пленника, и вовсе сулило беду. Судя по её настрою, Дину грозило что угодно, только не покой.

Взвесив все «за» и «против», Нильсон просто потащил Клода за собой. Схватив первого попавшегося слугу, он приказал вести их к подземельям поместья.

Когда они добрались до места, Дин Хоган всё ещё был в глубоком обмороке — подданные Эдриана явно переусердствовали, когда «упаковывали» его. Госпожа Эллен сидела к ним спиной, так что Нильсон не видел её лица, но её застывший силуэт не внушал ему оптимизма.

Клод приложил палец к губам, призывая к тишине, и подвёл Нильсона поближе, так, чтобы они могли видеть Госпожу Эллен в профиль. Прежде чем Нильсон успел возмутиться, перед ним развернулась картина, заставившая его лишиться дара речи.

Заносчивая аристократка, чей гонор в гостиной мог соперничать лишь с её ненавистью к роду Хоганов, преобразилась до неузнаваемости. Виктория млела, подперев кулачками подбородок и пожирая бесчувственного Дина влюблённым взглядом. Щёки её пылали густым румянцем, а в уголке рта подозрительно заблестела капелька слюны. Весь её облик кричал о полном отсутствии приличий, подходящих знатной леди.

Нильсон ошарашенно смотрел то на неё, то на Дина.

— Она же... она должна была окатить его ледяной водой, пытать раскалённым железом, заставить его рыдать и выдавать семейные тайны! Что вообще происходит?!

— Слишком много воображаешь, — невозмутимо отозвался Клод.

Виктория внезапно очнулась от своих грез. Резко обернувшись, она уставилась на незваных гостей:

— Вы?! Что вы здесь забыли?

— Пришли спасать... — пробормотал Нильсон.

— Спасать? — Госпожа Эллен нахмурилась, но тут, увидев спящего Хогана, мгновенно всё поняла. С грохотом хлопнув ладонью по столу, она рывкнула: — А ну говори! В каких ты отношениях с Дином?!

— Ни в каких... — опешил Нильсон.

— Врёшь! — Госпожа Эллен снова ударила по столу. — Не будь у вас «отношений», ты бы его не искал!

— Святые угодники... — Нильсон утер лицо ладонью. — А у тебя-то с ним что?

Госпожа Эллен внезапно смутилась. Прикрыв пылающие щеки ладонями, она пролепетала:

— Дин — мой суженый...

— Да как бы не так! — взорвался Нильсон. — Весь мир знает, что наши семьи — кровные враги. Старый герцог скорее в гроб ляжет, чем позволит наследнику жениться на тебе!

— Плевать, — Виктория снова спрятала лицо в ладонях. — Если он не сможет на мне жениться, я сама возьму его в мужья.

Нильсон уже собирался высказать ей всё, что думает об этой безумной идее, но Дин на диване зашевелился. Он медленно открыл глаза и пришёл в себя.

Госпожа Эллен преобразилась в мгновение ока. Лицо её вновь стало холодным и высокомерным. Опустив руки, она вздёрнула подбородок и ледяным взглядом посмотрела на Хогана:

— Очнулся наконец.

Голос её звучал сухо и враждебно. Если бы Нильсон только что не видел её «цветочного» настроения, он бы поклялся, что перед ним два разных человека. Ему нестерпимо захотелось закрыть лицо руками.

— Вы... — Дин посмотрел на Викторию. Лицо его тут же окаменело. — Что тебе нужно?

Он помедлил и решительно добавил:

— Даже не надейся. О делах семьи Хоган я не пророню ни слова.

— Хм, — Госпожа Эллен усмехнулась. — Сдались мне ваши жалкие секреты.

— Тогда зачем... — Дин попытался дёрнуться, но магические путы Моисея держали крепко. Осознав тщетность усилий, он выдохнул: — Зачем ты меня сюда притащила?

— Зачем? — Госпожа Эллен на мгновение замялась. Затем, запрокинув голову, она разразилась театральным хохотом, прежде чем снова принять свой властный вид. — Я выйду за тебя, — отчеканила она.

Дин Хоган, наследник великого рода, замер. В этот миг ему показалось, что он услышал самую невероятную и абсурдную вещь за всю свою жизнь.

<http://bllate.org/book/17564/1704971>